

ФУНКЦИИ МУЗЫКИ

Обращаясь к проблеме функций музыки, прежде всего необходимо указать на крайне незначительную её разработку в современной науке о музыкальном искусстве. Сохраняют актуальность слова А.Н. Сохора, высказанные им ещё в 1969 г. К сожалению, констатирует учёный, «специальные исследования по данному вопросу единичны, причём в имеющихся пока ещё не достигнуты ни последовательность, ни ясность»¹. Из немногочисленных исследований, в которых в той или иной степени затрагивается данная проблематика, можно назвать работы А.Н. Сохора², В.Н. Холоповой³, В.В. Медушевского⁴ и Й. Кресанека⁵.

Отмечая положительное значение этих отдельных разработок, нельзя не обратить внимания на отсутствие в каждой из них чёткого обоснования *необходимости и достаточности именно этих, предлагаемых функций музыкального искусства*⁶. Типичный пример – работа чешского исследователя Й. Кресанека

---

¹ *Сохор А.Н.* Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки // Сохор А.Н. Вопросы социологии и эстетики музыки: В 3 т. Т. 3. Статьи и исследования. Л., 1983. С. 74. – И это с учётом того, что вопросам функционирования искусства (как целостной системы) уделяется достаточно большое внимание в специальной литературе.

² *Сохор А.Н.* Вопросы социологии и эстетики музыки: В 3 т. М., 1980-1983.

³ *Холопова В.Н.* Музыка как вид искусства: В 2 ч. М., 1990 (4-е изд. – СПб., 2002).

⁴ *Медушевский В.В.*: 1) К теории коммуникативной функции // Советская музыка. 1975. № 1. С. 21-27; 2) О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1976.

⁵ *Kresanek J.* Socialna funkcia hudby. Bratislava, 1961. – Существуют также работы, в которых рассматриваются частные функции музыки, например, функции музыкально-исполнительского искусства: *Гуренко Е.Г.* Проблемы художественной интерпретации: философский анализ. Новосибирск, 1982; музыкального жанра – *Березовчук Л.Н.* Музыкальный жанр как система функций (психологические и семиотические аспекты) // Аспекты теоретического музыкознания: Сб. научных трудов. Вып. 2. Л., 1989. С. 95-122; в контексте развития западной культуры – *Крымова Л.М.* Функции музыки в генезисе западной культуры: Автореф. канд. дис. Кемерово, 2006 и др.

⁶ Ситуация весьма характерная для работ, в которых выявляются функции искусства вообще.

«Социальная функция музыки», в которой автор называет шесть функций музыки: целеустремлённость, монументальность, культурное развлечение, субъективное выражение, программность и новаторство. В то же время функция целеустремлённости, по мнению Кресанека, делится на функции: магическую, интерпретационную, этически-воспитательную и прикладную⁷.

Нам представляется, что в качестве указанного обоснования функций музыки может выступать утверждаемое нами в рамках синергетического мировидения понимание музыки как явления (системы) мира, «взятого» в последовательности эволюционного развёртывания его образований (систем) по принципу: природа – общество – культура – искусство – музыка⁸.

В этом смысле рассмотрение функций музыки (как необходимых и достаточных) предполагает анализ последних в рамках отношений «музыка – природа», «музыка – общество», «музыка – культура», «музыка – искусство», «музыка – музыка»⁹, причём, что исключительно важно подчеркнуть, с учётом общей направленности эволюции мира в сторону музыки.

Имея в виду эту общую направленность, можно выделить важнейшую функцию музыкального искусства, по-своему преломляющуюся и развивающуюся в рамках отношений «музыка – природа», «музыка – общество» и т.д. – совершенствующую¹⁰.

Рассмотрим метаморфозы и одновременно развитие названной функции музыки, т.е. исследуем её последовательные проявления в

---

⁷ См.: Сохор А.Н. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки. С. 74-75.

⁸ Детальное описание такой эволюционной картины мира см. в работах: Ключев А.С.: 1) Онтология музыки. СПб., 2003; 2) Философия музыки. СПб., 2004.

⁹ В связи с этим обратим внимание на эвристичность предложенного в своё время М.С. Каганом рассмотрения функций искусства в контексте отношений «искусство – общество», «искусство – человек», «искусство – природа», «искусство – культура», «искусство – искусство» (Каган М.С. Социальные функции искусства. Л., 1978).

¹⁰ Интересно, что обеспечивающее появление музыки в процессе эволюции мира (и человека) развитие сознания человека связано, как указывается в литературе, с совершенствованием этого сознания. «Цель эволюции, – пишет В.Н. Сарчук, – совершенствование сознания...». Сарчук В.Н. Эволюция сознания. М., 1997. С. 15.

природе, обществе, культуре, искусстве, музыке. Начнём с рассмотрения проявления данной функции в *природе*.

По всей видимости, в природе она выступает в качестве функции, которую можно назвать *оптимизирующей*, т.е. повышающей активность, энергичность природных явлений, при этом принадлежащих как физической («неживой»), так и биологической («живой») природе. Прокомментируем сказанное.

Известно, что на музыку реагируют физические («неживые») объекты, в результате чего мы сталкиваемся с такими естественно-природными явлениями, как эхо, реверберация и пр.¹¹

Безусловно, более заметное оптимизирующее воздействие музыка оказывает на биологические («живые») организмы: растения, животных.

Что касается воздействия музыки на растения, то здесь есть очень яркие примеры. Так, в результате проведения многочисленных опытов было обнаружено, что на музыку чрезвычайно интенсивно реагируют такие растения, как кукуруза, тыква, петуния: изменением величины листьев и корней, наклона стебля, веса биомассы и т.д. Причём, что характерно, растения по-разному реагируют на различные виды музыки. В связи с этим очень интересны опыты, проведённые американским музыкантом и певицей Дороти Ретолэк.

---

¹¹ Эти явления, в качестве акустических характеристик помещений, в которых исполняются музыкальные сочинения, целенаправленно используются в музыкальном искусстве. В особенности – реверберация. Например, как свидетельствуют М. Плужников и С. Рязанцев, зодчие соборов Древней Руси располагали круглые отверстия по основанию куполов соборов для усиления реверберационных возможностей последних. «Это, – пишут авторы, – голосники – горлышки глиняных горшков, вделанных мастерами в толщу каменного купола при строительстве. Они значительно усиливают эффект реверберации» (Плужников М.С., Рязанцев С.В. Среди запахов и звуков. М., 1991. С. 31). А вот суждение по этому поводу американских учёных Лоруса Дж. и Маргарет Милн. «Не требуется электронной машины, – указывают исследователи, – чтобы отличить музыканта-профессионала от любителя по тому, как они воспринимают звуки. Профессионал даже при выполнении трудных пассажей регулирует своё прикосновение к инструменту в соответствии с реверберацией звуков в той комнате, где он играет. Любитель же слишком поглощён игрой, чтобы обратить на это внимание» (Милн Л.Дж., Милн М. Чувства животных и человека: пер. с англ. М., 1966. С. 54).

Для этих опытов были отобраны 10-дневные проростки растений, имевшие почти вертикальное положение стебля. Одни из них поместили в опытные камеры, куда подавалась музыка, другие – в контрольные, без музыки. В опытных камерах звучала музыка, условно разделённая на четыре вида: 1) органное сочинение И.С. Баха и индийские раги (в исполнении Рави Шанкара); 2) джазовая и рок-музыка (произведения Лед Зеппелин II, Джимми Хендрикса и др.); 3) лёгкая эстрадная музыка для струнных (композиция Ирла Гранта «Испанские глаза»); 4) бесперебойное звучание ударных инструментов.

Наблюдение показало, что на музыку Баха и индийские раги растения, со всей очевидностью, реагировали положительно – их габитус (внешний облик), сухой вес биомассы были наибольшими по сравнению с контролем. Особенно удивительно было то, что их стебли тянулись к источнику этих звуков. Что же касается реакций растений на рок-музыку и безостановочный барабанный бой, то здесь они отвечали уменьшением размеров листьев и корней, снижением веса; кроме того – все они отклонялись от источника звука, как будто бы во избежание губительного действия звучащей музыки¹². Подобные опыты проводились и другими исследователями – отечественными и зарубежными¹³.

Наиболее же впечатляющими явились опыты американского фермера Дана Карлсона по методу, получившему название «Озвученный цветок». В частности, ежедневно у себя дома проигрывая растениям скрипичные произведения И.С. Баха, А. Вивальди, Дан Карлсон вырастил в домашних условиях самое большое растение в мире – растение страстоцвета пурпурного: 180

---

¹² См.: Дубров А.П. Музыка и растения. Влияние звуков и музыки на рост и развитие растений. М., 1990. С. 13-15. Подробнее об этом см.: *Retallack D.* The sound of music and plants. Santa Monica, Calif., 1973 (4th print. – 1976).

¹³ См.: Лисенков А.Ф. Влияние озвученной воды на семена древесных культур // Физиология растений. Т. 13. Вып. 4. 1966. С. 728-729; Мосолов А.Н. Звучащая жизнь // Знание – сила. 1972. № 11. С. 20-21; Данько С.Ф. Интенсификация процесса солодоращения ячменя действием звука различной частоты: Автореф. канд. дис. М., 2001; *Singh T.C.N.* On the growth and tillering in paddy, variety patambi and the irradiation of musical sound // Journal of the Annamalai University. 1959. V. 26. P. 100-103; *Singh T.C.N., Gnanam S.* Studies on the effect of sound waves of nadeshwarm on the growth and yield of paddy // Journal of the Annamalai University. 1965. V. 16. P. 78-79.

метров при его обычной длине 54 сантиметра. Это достижение послужило основанием для занесения имени Дана Карлсона в знаменитую книгу рекордов Гиннеса¹⁴.

Разумеется, результативность воздействия музыки на растения широко используется в практических целях, конечно, прежде всего – для увеличения урожайности тех или иных сельскохозяйственных культур. Однако в процессе воздействия на сельскохозяйственные культуры, помимо увеличения их урожайности, музыка становится дополнительно и средством повышения их питательной ценности, болезнестойкости и т.д.

Если говорить о воздействии музыки на животных, то тут тоже обнаруживаются удивительные примеры. Замечено, что активно реагируют на музыку (телодвижениями, издаванием звуков) собаки, лошади, волки. (Ч. Дарвин рассказывал о собачонке, которая «начинала визжать при звуке одной ноты в расстроенном концертино»¹⁵.) Чрезвычайно музыкальны даже слоны. Вот как рассказывает об опыте исполнения музыкальных сочинений слонам В.П. Морозов.

«Музыканты решили дать специально для них (слонов. – *А.К.*) концерт. Соло на скрипке “О, моя нежная волынка” слонам явно понравилось. Зато любимый музыкантами квартет (вероятно, автор имеет в виду менуэт. – *А.К.*) Боккерини вызвал у слонов зевету. А вот прослушав “Прекрасную Габриэллу”, слоны пришли в восторг. Они начали размахивать хоботами, покачивать своими массивными тушами в такт музыке и даже трубить! Они явно предпочитали низкие звуки баса и рога высоким флейтовым мелодиям»¹⁶.

Способностью реагировать на музыку обладают не только высокоразвитые животные – млекопитающие, но и находящиеся

---

¹⁴ См.: *Дубров А.П.* Музыка и растения. С. 5.

¹⁵ *Дарвин Ч.* Соч.: В 6 т. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. М., 1953. С. 613. – Ч. Дарвин отмечает у животных способность не только откликаться на звуки музыки, но и «творить» их. «Всемирно известно, – пишет учёный, – что животные издают музыкальные звуки; мы ежедневно слышим их...» (Там же. С. 746). На основании этих наблюдений Дарвин приходит к заключению, что «предки человека, по-видимому, издавали музыкальные тона до того, как они приобрели способность к членораздельной речи...» (Там же. С. 747).

¹⁶ *Морозов В.П.* Занимательная биоакустика. 2-е изд., доп., перераб. М., 1987. С. 56.

значительно ниже их на лестнице эволюционного развития: земноводные, рыбы, насекомые. «Удивительный пример несомненной способности слышать, – подчёркивают Дж. Хаксли и Л. Кох, – мы встречаем у гусениц бабочек-медведиц и пядениц: звуки музыки заставляют их угрожающе поднимать переднюю часть туловища, видимо, в ожидании врага. До смешного выразительно зрелище, когда это делают одновременно сотни гусениц»¹⁷. Авторы пишут также, что и «водяные клопы восприимчивы к высоким нотам скрипки, а большой жук-плавунец – к звукам флейты»¹⁸.

Эффективность воздействия музыки на животных давно научились использовать люди в своих практических целях. Так, под музыку дрессируют животных, отлавливают их (например, змей, черепах), отгоняют от мест пребывания людей (например, акул) и т.д. Но, разумеется, в первую очередь такое применение музыки связано с воздействием ею на домашних животных в целях повышения их продуктивной способности: удоя молока, веса животной массы и т.п.

Если говорить о проявлении рассматриваемой – совершенствующей – функции музыки в *обществе*, прежде всего вследствие воздействия музыки на отдельного человека, то здесь она распадается на две основные функции: 1) *гармонично-развивающую* и 2) *сопутствующую (комитантную)*¹⁹.

Гармонично-развивающая функция музыки связана с использованием музыкального искусства как средства всестороннего – телесно-душевно-духовного – развития человека (данная функция включает в себя все те функции искусства вообще и музыки в частности, которые обычно называют учёные: познавательную, коммуникативную, эстетическую, гедонистическую, социально-организующую и др.). В этом своём качестве музыка постоянно задействуется в воспитательной работе.

---

¹⁷ Хаксли Дж., Кох Л. Язык животных: пер. с англ. М., 1968. С. 28.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ Термин «комитантное» принадлежит А.Г. Костюку. См.: Костюк А.Г. О многообразии форм музыкального восприятия // Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР: В 2 т. Т. 1. Общая психология и психофизиология. М., 1968. С. 130-132.

С сопутствующей (комитантной) функцией связано использование музыки как прикладного средства: в медицине, на производстве, в спорте и пр.

Что касается медицины, то здесь музыка традиционно применяется прежде всего как средство лечения всевозможных психических заболеваний, но также и при лечении других болезней – внутренних (к примеру, кардиологических), хирургических, логопедических, стоматологических.

На производстве музыка способствует повышению производительности труда, снятию у работников накапливающихся в течение дня усталости, нервного напряжения; в спорте, «музыкальных» видах спорта – фигурном катании, художественной и спортивной гимнастике, аэробике – ведёт к возникновению у спортсменов положительных эмоций, закреплению двигательных навыков, в «безмузыкальных» – лёгкой и тяжёлой атлетике, футболе, баскетболе – используя в основном до и после тренировок или спортивных мероприятий, создаёт необходимый эмоциональный настрой, активизирует мышечную работу²⁰.

Указав на особенности проявления совершенствующей функции музыки в обществе, обратимся теперь к анализу её проявления в следующих за природой и обществом системах эволюционирующего мира: *культуре, искусстве* и непосредственно в самой *музыке*.

Надо заметить, что в культуре, искусстве и самой музыке музыкальное искусство, по существу, проявляет одну единственную функцию, правда, она усиливается по мере движения: культура – искусство – музыка. Эту последовательно усиливающуюся по выражению функцию музыки мы именуем *содержательно-наполняющей*.

Данная функция (в динамике её развития) находит законченное выражение в создании более сложных, интегрированных, иными словами, *более качественных*, культуры, искусства, музыки. Этот процесс можно назвать последовательным «омузыкаливанием» культуры, искусства, музыки.

---

²⁰ В прикладном плане наряду с музыкой активно используются и природные звучания (особенно – в медицине и в спорте).

Доказательством того, что отмеченный модус развития музыкального искусства действительно существует, могут служить, в частности, суждения на эту тему, достаточно многочисленные, выдающихся деятелей культуры: учёных, художников и пр. Поскольку невозможно привести все такие суждения, ограничимся лишь несколькими, достаточно выразительными, касающимися «омузыкаливания» науки (или точнее – явлений, связанных с научной деятельностью). Например, А. Эйнштейн, оценивая модель атома, предложенную Н. Бором, назвал её «высшей музыкальностью в физике»²¹. А американский методолог С. Тулмин, имея в виду выдающиеся достижения Л.С. Выготского и А.Р. Лурия, называл первого Моцартом, а второго – Бетховеном в психологии. «Вслед за Выготским, – указывает Тулмин, – Моцартом в психологии... Лурия сумел стать Бетховеном...»²². Весьма красноречиво признание В.А. Белоусова, Н.А. Вахнина, М.С. Уварова: «Ясно, что, к примеру, та же наука (в методологической и нематодологической своей части)... может содержать в себе свойства музыки (к примеру, в виде различного рода эстетико-“гармонических” критериев, к которым прибегают в своей деятельности учёные)»²³.

Таким образом, посредством проявления совершенствующей функции музыка развивает, совершенствует природу, общество, культуру, искусство, музыку, а значит, – и мир в целом, обуславливая его движение к красоте. Красота же, как «конечный пункт» эволюции, есть средство самосохранения – в борьбе против энтропии – мира (и человека)²⁴. Можно сказать: музыка,

---

²¹ Цит. по: Кузнецов Б.Г. Об эстетических критериях в современном физическом мышлении // Художественное и научное творчество. Л., 1972. С. 89.

²² Тулмин С. Моцарт в психологии // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 129.

²³ Философия и музыка. Диалог противоположностей? СПб.; Тирасполь, 1993. С. 97.

²⁴ Об этом интересно размышляет В.И. Самохвалова (Самохвалова В.И.: 1) Красота против энтропии (введение в область мегаэстетики). М., 1990; 2) Человек и судьба мира. М., 2000; 3) Творчество: божественный дар, космический принцип, родовая идентичность человека. М., 2007).

совершенствуя мир, творит красоту, которая, в свою очередь, «спасает» мир²⁵.

Осознание функций музыки является важным условием постижения её конечного предназначения.

(*Функции музыки // Credo New. Теоретический журнал. 2008. № 3(55). С. 161-169*)

---

²⁵ Уместно привести выразительный вывод, к которому приходит В. Холопова в статье, посвящённой фестивалю С. Губайдулиной: «Что ж, может быть, и впрямь искусство, музыка спасут мир?» (*Холопова В. Музыка спасёт мир // Советская музыка. 1990. № 9. С. 54*).